Слова Майка прозвучали слишком неожиданно, и Джейкоб с Крисом не успели среагировать.

После минутного молчания в комнате для совещаний Крис вспомнил стратегию, которую они обсуждали ранее: что бы ни сказал Майк, он будет немедленно опровергать.

Это было правильно, таким образом, он мог превзойти Майка в плане динамики.

"I..." Крис собирался заговорить, но резко остановился, произнеся ноту.

Потому что Майк повернул голову, чтобы посмотреть на него.

В его холодных глазах не было никаких эмоций. Он просто равнодушно смотрел на него.

"Хм? Что ты хочешь сказать?" спросил Майк.

"Я... я согласен". Крис опустил голову.

Он вдруг вспомнил, что первый шаг этого плана еще не выполнен.

Он должен был поставить рядом мощного охранника, чтобы тот мог оказать давление на другую сторону.

Он внимательно посмотрел на Джейкоба.

Теперь он должен был позволить Джейкобу переломить ситуацию. Если Джейкоб согласится, то это будет действительно конец.

В это время Джейкоб действительно ненавидел Криса.

'Если вы не можете открыть рот, чтобы опровергнуть, вы должны хотя бы заткнуться'.

f□e□□□□□ov□□.c□□

'Если ты так легко согласился, то что я должен сказать?'

Однако, несмотря на то, что он был полон ненависти, это дело касалось и самого Якоба.

Ему оставалось только смириться и сказать,

"Давайте обсудим этот вопрос.

"Кто-нибудь, пусть Цицерон и Алвес обсудят этот вопрос вместе".

Услышав его слова, служитель за дверью немедленно удалился. Ему очень не хотелось больше оставаться здесь.

Атмосфера была слишком гнетущей...

Майк очень ясно представлял себе короля троллей, но не стал его останавливать.

Потому что он чувствовал, что это выгодно ему.

Майк усмехнулся и сказал,

"Я не ожидал, что король троллей и гномов не сможет принять решение в одиночку. Тебе еще нужно обсудить этот вопрос с другими. Как смешно".

Этот сарказм был очень прямым, без каких-либо эвфемизмов.

Однако два короля даже не стали опровергать.

Вернее, они не осмелились.

Посланник перед ними явно был авантюристом, а не местным жителем.

Нужно было знать, что если бы он был местным жителем, то, возможно, не смог бы сражаться, так как не каждый местный житель тренирует свою силу.

Однако искатели приключений были другими.

Искатели приключений должны были уметь сражаться. Об этом знал весь континент.

В таких обстоятельствах два короля не хотели злить Майка.

В конце концов, поведение авантюристов было непредсказуемым.

Их нельзя было оценивать с помощью здравого смысла.

Если они действительно нападут без переговоров...

Эти два короля могли действительно умереть здесь.

Им оставалось только сидеть на своих местах и нервно ждать прибытия стражников.

Вскоре из-за двери послышались два голоса.

"Король, я здесь".

Цицерон и Алвес появились в дверях одновременно и закричали в унисон.

Звук их появления был похож на самую прекрасную песню в мире - по крайней мере, для Якоба и Криса.

Прошло всего три минуты.

Однако эти три минуты показались им тремя долгими часами.

"Ну, идите и обсудите это с нами".

Из ниоткуда Якоб достал носовой платок и начал вытирать пот.

Услышав это, Цицерон и Алвес сразу же посмотрели друг на друга.

Неужели с ними будут советоваться по поводу переговоров?

Очевидно, что это было невозможно. Они были всего лишь охранниками.

Они умели только сражаться.

Поэтому было очевидно, что король хотел, чтобы они оказали давление на другую сторону, и они сразу поняли это.

Итак, Цицерон и Алвес встали прямо позади Джейкоба и Криса.

Они уставились на Майка с оттенком враждебности и убийственного намерения в глазах.

Они хотели заставить Майка нервничать.

Однако Майк оставался спокойным.

Он просто положил правую ногу на левую, которая лежала на столе, что позволило ему чувствовать себя более комфортно.

"Итак, раз уж все собрались, я повторю еще раз.

"Гномы и тролли должны передать по одному городу в качестве компенсации людям. В то же время территории внутри этих двух городов будут принадлежать людям.

Кроме того, вы также должны будете передать четыре миллиона золотых монет в качестве компенсации".

"Я закончил. Кто согласен, а кто не согласен?"

Майк спокойно скользил взглядом туда-сюда между лицами Цицерона и Алвеса.

В это время Джейкоб встал и громко сказал,

"Подожди, что ты сказал?

"Четыре миллиона золотых монет?! Это отличается от того, что ты только что сказал!"

Он расширил глаза, выражая свое недовольство.

Два миллиона золотых монет было уже много, но теперь он увеличил сумму до четырех миллионов золотых монет?

Как такое возможно?!

Более того, он должен был отдать два города.

Невозможно, абсолютно невозможно!

Услышав слова Якоба, Цицерон в нужный момент сделал шаг вперед, естественно положил руку на рукоять меча на поясе и холодно сказал,

"Ты здесь для переговоров или шутишь?"

Его поза создавала у людей ощущение, что он в любой момент выхватит меч и нападет.

Майк слегка улыбнулся и развел руками.

"Прости, я никогда не шучу.

Причина, по которой она превратилась в четыре миллиона золотых монет, в том, что ты заставил меня ждать слишком долго".

"Ты должен знать, что время человека очень ценно."

Его взгляд снова переместился на лицо Джейкоба. Он посмотрел на него и добавил,

"Если ты не примешь решение в ближайшее время, я буду продолжать повышать цену.

"Помни о своем положении. Это не дискуссия с тобой, а уведомление".

"Вы не имеете права отказываться."

Выражения лиц Джейкоба и Криса стали очень уродливыми.

Оба охранника стояли на месте, намереваясь оказать давление на человеческого посланника.

Неожиданно посланник не только не ослабил давления, но и потребовал еще больше!

Крис, сидевший за столом, осторожно тронул Алвеса за спину.

Из-за того, что стол был прикрыт, это небольшое действие было едва заметным.

Алвес почувствовал прикосновение короля и сразу понял, что он имел в виду.

Он сделал шаг вперед, достал кремневый замок, висевший у него на поясе, и направил его на Майка.

"Искатель приключений, неужели ты думаешь, что я не осмелюсь убить тебя?".

Пссс!

Без предупреждения хлынула струя крови, прямо на круглый стол.

Алвес с недоверием посмотрел на свою грудь, которая окрасилась в красный цвет от крови.

Болезненное ощущение внезапно возникло в его горле. Он протянул руку и крепко зажал горло, надеясь, что сможет замедлить кровотечение.

Но это было бесполезно.

По мере того как кровь вытекала, его лицо постепенно бледнело, и в конце концов он упал на пол, ослабев.

Во всем конференц-зале внезапно воцарилась тишина.

Майк протянул руку и осторожно вытер каплю крови, попавшую на его лицо. Он спокойно спросил,

"Два города и пять миллионов золотых монет.

"Кто согласен и кто не согласен?"

http://tl.rulate.ru/book/61409/2996283